

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.6

УДК 316.74 | ББК 65.240

© **Осадчая Г.И., Киселева Е.Е.**

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОЦЕНКА ДИНАМИКИ

ГАЛИНА ИВАНОВНА ОСАДЧАЯ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: osadchaya111@gmail.com

ORCID: [0000-0002-2597-9724](https://orcid.org/0000-0002-2597-9724); ResearcherID: [G-2163-2017](https://orcid.org/G-2163-2017)

ЕВГЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА КИСЕЛОВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ekiseleva86@mail.ru

ORCID: [0000-0002-7759-1609](https://orcid.org/0000-0002-7759-1609); ResearcherID: [P-2703-2015](https://orcid.org/P-2703-2015)

Актуальность исследования обусловлена разрешением противоречия между необходимостью повышения человеческого потенциала населения государств – членов ЕАЭС для достижения интеграционных задач в условиях экономической рецессии после пандемии, многочисленных политических и других критических вызовов и реальным состоянием человеческого потенциала населения государств-членов, характеризующегося недостаточно высокими значениями. Цель работы заключается в выявлении проблем формирования человеческого потенциала стран ЕАЭС и определении механизмов его повышения. В качестве информационной базы для статьи выступили данные национальных статистических комитетов стран ЕАЭС, а также статистические данные по индексу человеческого развития ООН и индексу человеческого капитала Всемирного банка, данные статистики Евразийской экономической комиссии. Методологическую базу составляют общенаучные методы исследования – сравнительный и статистический анализ. Научная новизна работы заключается в применении комплексного анализа при выявлении проблем человеческого потенциала устойчивого развития стран ЕАЭС. Человеческий потенциал рассмотрен в рамках двух концепций: человеческого развития и человеческого капи-

тала. На основе сравнительного анализа статистических данных за 2015–2019 гг. отмечены ключевые проблемные точки в развитии человеческого потенциала стран ЕАЭС. Практическую значимость исследования определяют предложенные в работе механизмы повышения человеческого потенциала стран – участниц ЕАЭС: разработка мер по оптимизации социальной политики на уровне Союза в целом и каждой страны-члена; создание единой концепции в отношении повышения качества образования и медицинского обслуживания; развитие системы гарантий социального обеспечения старости, поддержки материнства и детства; увеличение объема инвестиций в социальную сферу, в частности в сферы образования и здравоохранения.

Человеческий потенциал, человеческое развитие, человеческий капитал, Евразийский экономический союз, евразийская интеграция.

Введение

Экономическая интеграция государств – членов Евразийского экономического союза сталкивается с многочисленными критическими вызовами. Это и невысокие экономические показатели по сравнению с развитыми странами, и низкая степень интегрированности внутренних экономик; слабое развитие инфраструктуры, прежде всего транспортной; недостаток материальной базы и финансовых ресурсов, однотипность отраслевой структуры экономик и, в связи с этим, сложность в дополнении друг друга, снижение уровня взаимной торговли. Это и национальный экономический эгоизм, политические противоречия, недоверие участников друг к другу, неготовность элит к интеграции.

В настоящее время по предложению российской стороны обсуждаются меры по усилению экономической интеграции: совершенствованию таможенного и административного регулирования, формированию цифрового пространства, активизации импортозамещения, расширению сотрудничества государств в научно-технической и гуманитарной областях, расширению полномочий Евразийской экономической комиссии. Завершается работа над проектом Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Преодолению экономического кризиса будет способствовать укрепление и развитие интегрированного экономического пространства, в котором каждый участник, за

счет синергетического эффекта, сможет заработать больше, чем он мог бы заработать, находясь вне этого пространства. Выработка основных векторов развития всего Союза на ближайшие годы, реализация единой позиции и единства действий на постсоветском пространстве требуют не только времени и денег, но и политической воли глав государств, а также включения человека в каждой стране-члене и ЕАЭС в целом в процессы восстановления экономик. Экономист А. Смит еще в XVIII веке отмечал, что получение способностей в процессе воспитания и обучения требует издержек, представляющих собой основной капитал, реализующийся в личности. Эти способности – часть состояния такой личности – становятся также частью богатства всего общества¹. В условиях формирования основ новой экономики знаний такой капитал становится особенно значим.

В новых условиях именно человек – ключевое звено устойчивого развития, а эффективность социально-экономических процессов определяется его качественными характеристиками. Значимость развития человеческого потенциала как ключевого фактора конкурентоспособности стран ЕАЭС подчеркивается и в докладе о макроэкономической ситуации в государствах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. Однако, несмотря на необходимость повышения человеческого потенциала населения государств – членов ЕАЭС для до-

¹ Goldin C. Human capital. In: Diebolt C., Hauptert M. (eds.). Handbook of Cliometrics. Heidelberg, Germany: Springer Verlag, 2016.

стижения интеграционных задач в условиях экономической рецессии после пандемии, многочисленных политических противоречий и других критических вызовов, реальное состояние человеческого потенциала населения государств демонстрирует недостаточно высокие значения. В связи с этим необходим комплексный анализ проблем человеческого потенциала устойчивого развития стран ЕАЭС.

Методология оценки динамики человеческого потенциала устойчивого развития Евразийского экономического союза

В современных исследованиях проблем человеческого потенциала активно используются понятия «человеческое развитие» и «человеческий капитал». Обладая определенной спецификой расчета, оба опираются на показатели продолжительности жизни, здоровья, образования, опыта населения и в совокупности характеризуют общество с разных сторон.

В отечественной науке проблемами исследования человеческого потенциала занимались Б.Г. Юдин, Н.М. Римашевская, И.В. Соболева, А. Шурубович, Т.И. Заславская и др. [1–9]. Б.Г. Юдин выделил такие структурные элементы человеческого потенциала, как «здоровье, готовность к семейной жизни и воспитанию детей; знания и квалификацию; адаптированность к социальной инфраструктуре; культурно-ценностные ориентации и психологическую компетентность» [1]. Н.М. Римашевская характеризует человеческий потенциал посредством следующих значимых категорий: здоровье, способности людей, ценности и духовность граждан, их активность [2]. С точки зрения И.В. Соболевой, «человеческий потенциал экономики можно характеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской

активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей» [6]. Т.И. Заславская определяет человеческий потенциал как «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами» [9].

В представленной статье мы в целях оценки динамики человеческого потенциала устойчивого развития Евразийского экономического союза ограничимся характеристикой изменения индекса человеческого развития, рассчитываемого Организацией Объединенных Наций в рамках Программы развития (ПРООН), и индекса человеческого капитала Всемирного банка².

Цель исследования заключается в выявлении проблем формирования человеческого потенциала стран ЕАЭС и определении механизмов его повышения. Методологическую базу составляют общенаучные методы исследования – сравнительный и статистический анализ. В качестве информационной базы для статьи выступают данные национальных статистических комитетов, статистические данные по индексу человеческого развития ООН и индексу человеческого капитала Всемирного банка за 2015–2019 гг., данные статистики Евразийской экономической комиссии.

Концепция человеческого развития – известный интеллектуальный продукт, разработанный ПРООН. Основными программными элементами проекта являются концепция человеческого развития как таковая, а также глобальные, национальные и региональные доклады по этой теме. Первый доклад с оценкой экономического и социального прогресса стран мира ПРООН опубликовала в 1990 году. В нем было сформулировано понятие человеческого развития, под которым понимается процесс расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью,

² Доклад о человеческом развитии – 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). URL: hdr_2019_overview_-_russian.pdf (дата обращения 15.08.2020).

получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение³. Данная система взглядов ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. Концепция человеческого развития сменила так называемые «классические» теории экономического развития, которые базировались на показателе валового национального продукта, рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса.

В докладе о человеческом развитии 2010 года определение понятия «развитие человека» было существенно дополнено. По мнению авторов проекта, понимание развития человека как расширения возможностей человеческого выбора является основополагающим, но недостаточным. Оно предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени и противодействие процессам, которые ведут к угнетению людей и усиливают структурную несправедливость. Исходя из этого, ключевые принципы – социальная справедливость, устойчивость и уважение к правам человека. В соответствии с вышеуказанными принципами эксперты организации определили развитие человека как «процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете»⁴. Исходя из этого определение развитие человека включает в себя три компонента: благосостояние, расширение прав и возможностей, справедливость, ко-

торые положены в основу расчета индекса человеческого развития (ИЧР). В докладе о развитии человека более детально излагается методика расчета ИЧР⁵.

Проект развития человеческого капитала – важная составная часть усилий Группы Всемирного банка по ликвидации крайней бедности к 2030 году и повышению доходов беднейших 40% населения каждой страны. Стратегическая цель Проекта заключается в том, чтобы построить в мире общество, в котором все девочки и мальчики полноценно питаются и готовы к учебе, получают в школе реальные знания, а став взрослыми, выходят на рынок труда здоровыми, квалифицированными и производительными работниками [10; 11]. Под человеческим капиталом понимают «знания, навыки и здоровье, которые люди аккумулируют в течение своей жизни, что позволяет им реализовывать свой потенциал в качестве полезных членов общества. Человеческий капитал представляет собой отдельный раздел экономического анализа, который позволяет учитывать реальные народнохозяйственные сдвиги, возникшие в связи с научно-технической революцией»⁶.

Начало осуществления ПРЧК в 2018 году привлекло внимание мирового сообщества к взаимосвязи между человеческим капиталом и производительностью. В основе оценки лежит индекс человеческого капитала (ИЧК), который измеряет величину будущих потерь дохода вследствие недостаточного уровня здоровья и образования. ИЧК измеряет человеческий капитал следующего поколения «как объем человеческого капитала, который родившийся сегодня ребенок может рассчитывать накопить, с поправкой на риск, связанный с ненадлежащим качеством здравоохранения и образования в стране, где этот ребенок живет. ИЧК включает три

³ Human Capital Project: First Year Annual Progress Report (Russian). Human Capital Project Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/660371571653556563/Human-Capital-Project-First-Year-Annual-Progress-Report> (accessed 25.05.2020).

⁴ Доклад о человеческом развитии – 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке». Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). URL: [hdr_2019_overview_-_russian.pdf](http://hdr2019.overview_-_russian.pdf) (дата обращения 15.08.2020).

⁵ Там же.

⁶ Политический инстинкт Токаева и слабость Кремля. URL: <https://kazvedomosti.kz/article/instinky-tokaeva-i-slabost-kremlya> (дата обращения 25.05.2020).

компонента: выживаемость, ожидаемая продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения, состояние здоровья»⁷.

Вместе с тем, методы расчета каждого из индексов все чаще подвергаются обоснованной критике, поскольку на самом деле не дают точных данных о процессах и их качестве, не учитывают ряд важных факторов, иногда зависят от определенной корреляции между изменениями отдельных статистических показателей. Подобные статистические казусы позволяют государственным структурам производить статистические манипуляции для убеждения общественности в эффективности своей социальной политики, несмотря на отсутствие реальных достижений. Ряд данных отсутствует в статистике большинства государств, что может искажать информацию по некоторым странам. Индексы, как правило, запаздывают на два-три года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. И все-таки индексы открывают возможность для оценки динамики показателей человеческого потенциала устойчивого развития ЕАЭС, сравнения и выявления ключевых проблем и противоречий в области его формирования.

Человеческое развитие и человеческий капитал в странах – членах ЕАЭС: сравнительный анализ

Семейство составных индексов человеческого развития и их компонентов рассчитывается Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) совместно с экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и группой независимых международных экспертов, использующих в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных

институтов и международных организаций. Классификации ИЧР основаны на фиксированных интервалах индекса, соответствующих квартилям распределения сводных показателей. Используются следующие интервалы: для низкого уровня человеческого развития – ИЧР меньше 0,550; для среднего уровня человеческого развития – 0,550–0,699, для высокого уровня человеческого развития – 0,700–0,799 и для очень высокого уровня человеческого развития – от 0,800 и выше⁸.

Существенные дополнения в определении ИЧР и постоянное совершенствование статистических рядов приводят к тому, что значения ИЧР и рейтинги стран, представленные в годовых докладах, не являются сопоставимыми с теми, что были опубликованы в предыдущих выпусках. Однако в докладе о человеческом развитии 2019 года представлены интерполированные сопоставимые данные, позволяющие сравнить значения ИЧР 2018 с временными рядами значений ИЧР за прошлые годы⁹ (табл. 1).

Как видим, три члена ЕАЭС в 2018 году отнесены к странам с очень высоким уровнем человеческого развития: Россия, Беларусь, Казахстан. Высокий уровень человеческого развития имеет Армения, средний – Кыргызстан. Отметим, что в Докладе о человеческом развитии 1990 года СССР был отнесен к числу стран с очень высоким уровнем человеческого развития¹⁰.

Анализ изменений индекса в рейтинге по ИЧР (табл. 2) показывает, что в большинстве постсоветских государств изменения, связанные с распадом единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР и переходом к рыночной экономике, оказали негативное влияние на человеческий потенциал. Как отмечает Т.В. Соколова, многие производства, в частности высокотехнологичные, которые работали на всесоюзный рынок, оказались ненужными в новых усло-

⁷ Доклад о мировом развитии – 2019. Изменение характера труда / Всемирный банк. 2019. С. 55–69.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Human Capital Project: First Year Annual Progress Report (Russian). Human Capital Project Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/660371571653556563/Human-Capital-Project-First-Year-Annual-Progress-Report> (accessed 25.05.2020).

Таблица 1. Тенденции в области ИЧР, 1990–2018 гг.

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР) $\geq 0,800$							
	1990 год	2000 год	2010 год	2013 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
	Значение							
Страны ЕАЭС с очень высоким уровнем человеческого развития								
49 Российская Федерация	0,734	0,721	0,780	0,803	0,813	0,817	0,822	0,824
50 Беларусь	–	0,682	0,792	0,808	0,811	0,812	0,815	0,817
50 Казахстан	0,690	0,685	0,764	0,791	0,806	0,808	0,813	0,817
Страны ЕАЭС с высоким уровнем человеческого развития = 0,700–0,799								
81 Армения	0,633	0,649	0,729	0,743	0,748	0,751	0,758	0,760
Страны ЕАЭС со средним уровнем человеческого развития = 0,550–0,699								
122 Кыргызстан	0,618	0,594	0,636	0,658	0,666	0,669	0,671	0,674

Составлено по: Доклад о человеческом развитии – 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2019.

Таблица 2. Изменения в рейтинге по ИЧР, 1990–2018 гг.

Рейтинг по ИЧР	Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР			
		1990–2000 гг.	2000–2010 гг.	2010–2018 гг.	1990–2018 гг.
	2013–2018 ^a гг.	Значение %			
Страны ЕАЭС с очень высоким уровнем человеческого развития					
49 Российская Федерация	3	-0,18	0,79	0,69	0,41
50 Беларусь	0	нет данных	1,50	0,39	нет данных
50 Казахстан	9	-0,07	1,10	0,84	0,61
Страны ЕАЭС с высоким уровнем человеческого развития					
81 Армения	3	0,24	1,17	0,52	0,65
Страны ЕАЭС со средним уровнем человеческого развития					
122 Кыргызстан	-1	-0,39	0,69	0,73	0,31

Составлено по: Доклад о человеческом развитии – 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2019.

виях. Ухудшение социально-экономической ситуации и макроэкономическая политика, ставящая «во главу угла» снижение инфляции даже ценой деградации экономики и социальной сферы повлекли за собой резкое сокращение финансирования образования и науки [12].

Временные интервалы изменения рейтинга стран по ИЧР: 1990–2000, 2000–2010, 2010–2018 и 1990–2018 гг., позволяют оце-

нить потери человеческого потенциала в странах постсоветского пространства¹¹. Как видно из табл. 2, больше других в 1990–2000 гг. в рейтинге по ИЧР потеряли Таджикистан (-1,13), Молдова (-0,70), Украина (-0,49), Кыргызстан (-0,39). Потери ИЧР отмечались и в Российской Федерации (-0,18) и в Казахстане (-0,07). Однако все страны – члены ЕАЭС сумели восстановить показатели человеческого развития, сохранив свою

¹¹ Доклад о человеческом развитии – 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Таблица 3. Индекс человеческого развития и его компоненты, 2018 год

Рейтинг по ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	Средняя продолжительность обучения, лет	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, 2011 год по ППС, долл. США
	2018 год	2018 ^а год	2018 ^а год	2018 год
Страны ЕАЭС с очень высоким уровнем человеческого развития				
49 Российская Федерация	72,4	15,5	12,0 ^е	25036
50 Беларусь	74,6	15,4	12,3	17039
50 Казахстан	73,2	15,3	11,8	22168
Страны ЕАЭС с высоким уровнем человеческого развития				
81 Армения	74,9	13,2	11	9277
Страны ЕАЭС со средним уровнем человеческого развития				
122 Кыргызстан	71,3	13,4	10,9	3317

^а Данные 2018 года или самого последнего года, по которому есть достоверные данные.
^е Обновленные данные на основе данных Института статистики ЮНЕСКО (2019). URL: <http://data.uis.unesco.org>

принадлежность к квартилям классификации ИЧР, а с 2000 года наращивали значение индекса. За период 2013–2018 гг. практически все они (за исключением Кыргызстана) повысили свой рейтинг по ИЧР в мире. Самое высокое значение имеет Россия – 49 место среди 186 стран мира, Казахстан и Беларусь – 50, Армения – 81, Кыргызстан – 122.

О резервах в развитии человека в государствах – членах ЕАЭС можно судить по результатам сравнительного анализа значений компонентов ИЧР со странами-лидерами и бывшими союзными республиками (табл. 3).

Правда, авторы доклада отмечают, что национальные и международные статистические данные могут различаться, так как международные учреждения гармонизируют национальные статистические данные, используя соответствующую методологию, и время от времени разрабатывают собственные оценочные показатели вместо отсутствующих данных, с тем чтобы была возможность межстранового сравнения. В других случаях международным учрежде-

ниям могут быть недоступны новейшие национальные статистические данные. В связи с этим в ходе интерпретации данных мы обратимся и к статистике стран – членов ЕАЭС.

Судя по представленным расчетам, по показателю «средняя продолжительность обучения» РФ, Беларусь и Казахстан занимают высокую позицию, Армения и еще в большей мере Кыргызстан значительно отстают, а показатель «ожидаемая продолжительность обучения» имеет более низкие значения во всех государствах – членах Союза в сравнении со странами-лидерами. Следует отметить, что в докладе ЕЭК «Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза». 2020» эти показатели не анализируются, а значит, не проработаны меры по их улучшению¹². Показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в последние годы во всех странах ЕАЭС заметно вырос (табл. 4), но и здесь сохраняется резерв для совершенствования. Лидирующие места в рейтинге занимают Гонконг (84,7 года), Швейцария (83,6 года) и др.¹³

¹² Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК, 2020. С. 10.

¹³ Статистический ежегодник Армении – 2019. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99519403.pdf> (дата обращения 25.05.2020); Беларусь в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/372/372c458c7e0e0196257ac51b11a0cf73.pdf> (дата обращения 15.08.2020); Казахстан в цифрах: стат. справочник. 2019. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения 26.05.2020); Кыргызстан в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah> (дата обращения 26.05.2020); Россия в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOYirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 28.08.2020).

Таблица 4. Продолжительность жизни населения государств – членов ЕАЭС, 2015–2019 гг., лет

Страна	2015 год	2018 год	2019 год
Армения	74,7	74,8	75,9
Беларусь	71,3	73,1	74,5
Казахстан	69,4	70,0	73,13
Кыргызстан	70,6	71,1	71,5
Россия	70,1	71,2	73,3

Составлено по: данные статистики государств – членов ЕАЭС.

В силу разных объемов экономик, темпов и масштабов преобразований после 1990-х гг., стартовых экономических и политических условий в канун подписания Договора о создании ЕАЭС отмечается значительная разница показателей валового внутреннего продукта на душу населения на основе паритета покупательной способности валют в странах – членах ЕАЭС. Наиболее высокое значение ВВП на душу населения среди них имеет Россия. Но примечательно, что во всех странах в эти годы, несмотря на экономические трудности, он постоянно рос. Следует также отметить разные стартовые значения этого показателя у стран-членов и стран-лидеров по ИЧР¹⁴.

Индекс человеческого капитала рассчитывается группой Всемирного банка с целью измерения уровня производительности следующего поколения работников в сравнении с идеальным показателем при полном курсе обучения и полноценном здоровье. Он «измеряет уровень производительности следующего поколения работников в сопоставлении с эталонным показателем полного курса обучения и полноценного здоровья. Сложная Методика расчета и агрегирования показателя описана в документах ВБ» [13].

Индекс человеческого капитала (ИЧК) стран – членов ЕАЭС представлен в *табл. 5*.

Как видим, по оценке Всемирного банка страны – члены ЕАЭС в меньшей мере гото-

вы к изменениям характера труда в условиях роста важности человеческого капитала. Лидируют здесь Сингапур, Республика Корея, Япония, Гонконг, Финляндия. Казахстан и Россия занимают в рейтинге 31 и 34 место (соответственно), попадая во вторую группу со значением ИЧК $0,70 < \text{ИЧК} < 0,80$, в которую входят и прибалтийские страны. Кыргызстан и Армения отнесены к четвертой группе ИЧК. Беларусь не участвовала в расчете рейтинга.

Анализ компонентов ИЧК показывает, что страны – члены ЕАЭС имеют сопоставимые со странами-лидерами показатели по индексу «вероятность достижения возраста 5 лет», неплохо выглядит показатель «ожидаемая продолжительность обучения в школе, лет», однако уступают по показателям, отражающим качество образования: «унифицированные результаты тестирования (УРТ)», «продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения», особенно в Кыргызстане и Армении, а также «выживаемость взрослых», в основе которого лежит показатель «продолжительность жизни населения» (*табл. 6*).

Динамика основных компонентов ИЧК свидетельствует об улучшении в последние годы значений показателей «вероятность достижения возраста 5 лет», «ожидаемая продолжительность обучения в школе» и ухудшении индексов «унифицированные результаты тестирования (УРТ)», «продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения» и, как следствие, снижении самого ИЧК в целом (*табл. 7*).

То есть индекс человеческого капитала фиксирует те же проблемы и возможности развития человеческого потенциала устойчивого развития Евразийского экономического союза, что и индекс развития человека, подтверждает, что резервы развития связаны с повышением качества образования и медицинского обслуживания в государствах – членах ЕАЭС.

¹⁴ ЕАЭС в условиях пандемии коронавируса. URL: http://civilshos.ru/publication/news_post/eaes-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa (дата обращения 26.05.2020).

Таблица 5. Индекс человеческого капитала, 2018 год

Страна	Низкий предел	Показатель	Высокий предел
Страны – члены ЕАЭС со значением ИЧК 2 группы 0,70 < ИЧК < 0,80			
31 Казахстан	0,72	0,75	0,77
34 Российская Федерация	0,68	0,73	0,77
Страны – члены ЕАЭС со значением ИЧК 4 группы 0,50 < ИЧК < 0,60			
76 Кыргызская Республика	0,57	0,58	0,59
78 Армения	0,56	0,57	0,58

Составлено по: Human Capital Project: First Year Annual Progress Report (Russian). Human Capital Project Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/660371571653556563/Human-Capital-Project-First-Year-Annual-Progress-Report> (accessed 25.05.2020).

Таблица 6. Индекс человеческого капитала и его компоненты, 2018 год

Страна	Вероятность достижения возраста 5 лет	Ожидаемая продолжительность обучения в школе, лет	Унифицированные результаты тестирования (УРТ)	Продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения	Выживаемость взрослых	Доля детей в возрасте до 5 лет, не страдающих низкорослостью
Страны – члены ЕАЭС со значением ИЧК 2 группы 0,70 < ИЧК < 0,80						
31. Казахстан	0,99	13,3	537	11,5	0,80	0,92
34. Российская Федерация	0,99	13,8	538	11,9	0,78	–
Страны – члены ЕАЭС со значением ИЧК 4 группы 0,50 < ИЧК < 0,60						
76 Кыргызская Республика	0,98	12,6	420	8,4	0,82	0,87
78 Армения	0,99	11,1	443	7,9	0,88	0,91

Составлено по: Human Capital Project: First Year Annual Progress Report (Russian). Human Capital Project Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/660371571653556563/Human-Capital-Project-First-Year-Annual-Progress-Report> (accessed 25.05.2020).

Таблица 7. Динамика компонентов ИЧК в странах ЕАЭС за 2018–2020 гг.

Страна	Вероятность достижения возраста 5 лет		Ожидаемая продолжительность обучения в школе, лет		Унифицированные результаты тестирования (УРТ)		Продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения		Выживаемость взрослых		Доля детей в возрасте до 5 лет, не страдающих низкорослостью	
	2018 год	2020 год	2018 год	2020 год	2018 год	2020 год	2018 год	2020 год	2018 год	2020 год	2018 год	2020 год
Страны – члены ЕАЭС со значением ИЧК 2 группы 0,70 < ИЧК < 0,80												
Республика Беларусь*	–	1,00	–	13,8	–	488	–	10,8	–	0,85	–	–
Казахстан	0,99	0,99	13,3	13,7	537	416	11,5	9,1	0,80	0,84	0,92	0,92
Российская Федерация	0,99	0,99	13,8	13,7	538	498	11,9	10,9	0,78	0,80	–	–
Страны – члены ЕАЭС со значением ИЧК 4 группы 0,50 < ИЧК < 0,60												
Кыргызская Республика	0,98	0,98	12,6	12,9	420	420	8,4	8,7	0,82	0,85	0,87	0,88
Армения	0,99	0,99	11,1	11,3	443	443	7,9	8,0	0,88	0,89	0,91	0,91

* В 2018 году расчеты ИЧК по Республике Беларусь группой Всемирного банка не производились.
Составлено по: World Bank. 2020. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. World Bank, Washington, DC. © World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432> (accessed 25.05.2020).

Резервы повышения человеческого потенциала устойчивого развития ЕАЭС

Кардинальные перемены в увеличении человеческого потенциала как главного драйвера повышения эффективности национальных экономик государств начинаются с инвестиций в образование и здравоохранение. Как показывает анализ, они сегодня крайне недостаточны.

Образование является синтезирующей сферой формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала. Деятельность в области человеческого потенциала включает в себя не только передачу знаний, но также и производство новых знаний, которые выступают источником инноваций и технических изменений.

Анализ показывает рост инвестиций в образование практически во всех странах ЕАЭС (табл. 8). При этом меньше всего в образование инвестирует Армения, что не позволяет ей выйти на уровень государств с очень высоким показателем индекса человеческого развития и человеческого капитала (именно по показателю «унифицированные результаты тестирования» Армения в значительной степени отстает от других стран). Более всего в образование инвестирует Кыргызстан, и, если темпы инвестирования в образование не будут снижаться, он может выйти на более высокий уровень по человеческому развитию.

По данным Евразийской экономической комиссии, наиболее низкие расходы в здравоохранение характерны для Кыргызстана и Армении, при этом в Кыргызстане они снизились в 2019 году по сравнению с 2018 годом практически в четыре раза (табл. 9). В целом по ЕАЭС расходы на здравоохранение составляют не более 10%, что, соответственно, негативным образом влияет на все показатели здоровья населения. Объем ресурсов, направляемых в сферу здравоохранения в развитых экономиках, превышает половину доли всей промышленности в ВВП. Ускоренное развитие индустрии здоровья становится ведущим трендом экономики XXI века.

Таблица 8. Расходы консолидированного бюджета на образование, 2016–2019 гг., % от ВВП

Страна	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Армения	8,4	8,3	8,4	8,0
Республика Беларусь	16,8	17,1	17,0	17,8
Казахстан	17,7	14,8	17,1	17,2
Кыргызстан	26,2	25,8	25,9	26,4
Россия	9,9	10,1	10,7	10,8

Составлено по: Статистический ежегодник Армении, 2019. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99519403.pdf> (дата обращения 25.05.2020); Беларусь в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/372/372c458c7e0e0196257ac51b11a0cf73.pdf> (дата обращения 15.08.2020); Казахстан в цифрах: стат. справочник. 2019. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения 26.05.2020); Кыргызстан в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah> (дата обращения 26.05.2020); Россия в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 28.08.2020).

Таблица 9. Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение, 2016–2019 гг., % от ВВП

Страна	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Армения	6,1	5,5	5,5	6,1
Республика Беларусь	14,5	15,0	14,8	15,3
Казахстан	11,0	9,0	10,3	9,5
Кыргызстан	11,5	12,9	10,5	2,4
Россия	10,0	8,7	9,7	10,1

Составлено по: Статистический ежегодник Армении, 2019. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99519403.pdf> (дата обращения 25.05.2020); Беларусь в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/372/372c458c7e0e0196257ac51b11a0cf73.pdf> (дата обращения 15.08.2020); Казахстан в цифрах: стат. справочник. 2019. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения 26.05.2020); Кыргызстан в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah> (дата обращения 26.05.2020); Россия в цифрах: стат. справочник. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 28.08.2020).

Очевидно, что для стран ЕАЭС возникает необходимость переоценки и корректировки существующих подходов к формированию человеческого потенциала, а также своевременного решения новых проблем, возникающих в процессе экономических преобразований. Нужна научно обоснованная концепция развития человеческого потенциала, фундаментом которой являются инвестиции государств в человека. Такая постановка вопроса требует консолидации усилий государств не только в экономической сфере, но и в формировании единой социальной политики.

На необходимость увеличения объема инвестиций в человеческий капитал, в частности сферу образования и здравоохранения, указывали исследователи человеческого капитала в странах ЕАЭС в период до 2015 года: Ж.А. Бабажанова, Л.В. Тумян, А.Ш. Эрмекова и др. [14–18].

Процесс расширения человеческих возможностей путем укрепления здоровья, приобретения знаний и совершенствования профессиональных навыков для производительных целей и социально-общественной деятельности следует рассматривать не как расходы, а как инвестиции в человеческие способности, как основной источник прибыли. Инвестирование в человеческий капитал – все виды затрат, которые носят целесобразный характер и определяют будущий доход человека [19; 20].

Основные выводы

Оценивая человеческий потенциал устойчивого развития Евразийского экономического союза через призму индексов человеческого развития и человеческого капитала, необходимо зафиксировать позитивную динамику их значений во всех государствах-членах, начиная с 2000-х гг. при более низких, по сравнению со странами-лидерами, стартовых значениях.

В целом по индексу человеческого развития ЕАЭС занимает 50 место в рейтинге из 189 экономик. Россия, Беларусь, Казахстан относятся к странам с очень высоким уровнем человеческого развития, Армения –

к числу стран с высоким уровнем человеческого развития, Кыргызстан – среднего. Индекс человеческого капитала Евразийского экономического союза не рассчитывался, т. к. Беларусь не участвовала в расчете рейтинга. Казахстан и Россия занимают в рейтинге ИЧК 31 и 34 место (соответственно), попадая во вторую группу со значением $ИЧК 0,70 < ИЧК < 0,80$, Кыргызстан и Армения отнесены к четвертой группе ИЧК. По оценке Всемирного банка страны – члены ЕАЭС в меньшей мере готовы к изменениям характера труда в условиях роста важности человеческого капитала.

На основе сравнительного анализа статистических данных за 2015–2019 гг. отмечаются следующие ключевые проблемные точки в развитии человеческого потенциала стран ЕАЭС: 1) несмотря на положительную динамику показателей человеческого потенциала с 2000 года, наблюдается существенное отставание от стран-лидеров по позициям, связанным с качеством образования и здравоохранения; 2) в ряде стран отмечена отрицательная динамика объема инвестиций в образование; 3) в целом по ЕАЭС расходы на здравоохранение составляют не более 10%, что, соответственно, негативным образом влияет на все показатели здоровья населения.

Реализация целей ЕАЭС, связанных с созданием условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, требует включения развития человеческого потенциала в число приоритетных задач экономической политики стран – членов ЕАЭС.

Практическую значимость исследования определяют предложенные в работе механизмы повышения человеческого потенциала стран – участниц ЕАЭС: разработка мер по оптимизации социальной политики на уровне Союза в целом и каждой страны-

члена; создание единой концепции в отношении повышения качества образования и медицинского обслуживания; развитие системы гарантий социального обеспечения старости, поддержки материнства и детства; увеличение объема инвестиций в социальную сферу, в частности сферы образования

и здравоохранения. В дальнейшем с целью более детального изучения качественных характеристик развития человеческого потенциала стран – участниц ЕАЭС необходима разработка методологии и проведение комплексного социологического исследования человеческого потенциала государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала как программа исследований // Человек – философия – гуманизм: осн. докл. и обзоры Первого рос. филос. конгресса (4–7 июня 1997 г.). Т. 9. СПб., 1998.
2. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 37–39.
3. Римашевская Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала // Проблемы развития территории. 2007. № 37. С. 19–25.
4. Шурубович А. Человеческий капитал как фактор евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 66–80. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-66-80
5. Соколова Т.В. Глава 1.2. Социальный ландшафт постсоветского пространства: наследие прошлого и контрасты настоящего // Постсоциалистический мир: итоги трансформации: в 3 т. / под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 2. Постсоветские государства. Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Алетей, 2017. С. 68, 70.
6. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблема сохранения и развития. М.: Наука, 2007.
7. Аветисян П.С., Геворкян Н.М. Человеческий капитал – ключевой фактор в контексте развития интеграционных процессов // Экономика и управление. 2017. № 1 (123). С. 12–17.
8. Егорова В.А. Развитие человеческого потенциала как главный фактор инновационного развития экономики // Проблемы современной экономики. 2016. № 35. С. 110–114.
9. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16.
10. D'Souza R., Gatti R., Kraay A. Socioeconomic Disaggregation of the World Bank Human Capital Index. *Policy Research Working Paper 9020*. World Bank, Washington, DC, 2019.
11. Lindahl M., Palme M., Sandgren Massih S., Sjögren A. Long-term intergenerational persistence of human capital: An empirical analysis of four generations. *Journal of Human Resources*, 2015, vol. 50 (1), pp. 1–33.
12. Плячкайтене И.М. Становление и развитие теории человеческого капитала // Молодой ученый. 2011. № 7. С. 102–104.
13. Chao F., You D., Pedersen J., Hug L., Alkema L. National and regional under-5 mortality rate by economic status for low-income and middle-income countries: A systematic assessment. *Lancet Global Health*, 2018, vol. 6 (5), pp. e535–e547.
14. Бабажанова Ж.А. Повышение человеческого капитала в условиях конкурентоспособности современной экономической системы Казахстана и стран ЕАЭС // Вестн. КазУЭФМТ. 2015. № 1. С. 33–37.
15. Тумян Л.В. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран – участниц Евразийского экономического союза // Креативная экономика. 2015. № 9 (9). С. 1061–1082.
16. Эрмекова А.Ш. Роль инвестиционных процессов в развитии стран ЕАЭС // Экономика Центральной Азии. 2020. Т. 4. № 2. С. 163–172.
17. Турсунова С.А., Сулайманова Б.Ж. Развитие человеческого капитала стран – членов ЕАЭС и Кыргызстана в условиях экономической интеграции // Вестн. Акад. гос. управления при Президенте Кыргызской Республики. 2017. № 23. С. 211–215.

18. Перова В.И., Корчемный П.В. Анализ влияния сферы здравоохранения на развитие человеческого капитала как фактора экономического роста стран ЕАЭС // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 22–32. DOI: 10.52452/18115942_2021_1_22
19. Hanushek E., Wößmann L. The role of education quality in economic growth. *World Bank Policy Research Working Paper 4122*, February 2007.
20. Jensen R. The (perceived) returns to education and the demand for schooling. *Quarterly Journal of Economics*, 2010, vol. 125 (2), pp. 515–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина Ивановна Осадчая – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: osadchaya111@gmail.com

Евгения Евгеньевна Киселева – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: ekiseleva86@mail.ru

Osadchaya G.I., Kiseleva E.E.

HUMAN POTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: ASSESSMENT OF DYNAMICS

The relevance of the study is due to the resolution of the contradiction between the need to increase human potential of the EAEU member states in order to achieve integration tasks in the conditions of an economic recession after a pandemic, numerous political and other critical challenges and the real state of human potential of the member states, characterized by insufficiently high values. The purpose of the work is to identify the problems of human potential formation of the EAEU countries and to determine the mechanisms for its improvement. The information base of the article is the data of the national statistical committees of the EAEU countries, as well as statistical data on the UN Human Development Index and the World Bank Human Capital Index, statistical data of the Eurasian Economic Commission. The methodological basis consists of general scientific research methods – comparative and statistical analysis. The scientific novelty of the work lies in the application of complex analysis in identifying the problems of human potential of sustainable development of the EAEU countries. We consider human potential within the framework of two concepts: human development and human capital. Based on a comparative analysis of statistical data for 2015–2019, the paper notes the key problem points in human potential development of the EAEU countries. The practical significance of the study is determined by the mechanisms, proposed in the work to increase human potential of the EAEU member states: development of measures to optimize social policy at the level of the Union as a whole and each member country; creation of a unified concept for improving the quality of education and medical care; development of a system of guarantees of social security for old age, support for motherhood and childhood; increase in investments in the social sphere, in particular in education and healthcare.

Human potential, human development, human capital, Eurasian Economic Union, Eurasian integration.

REFERENCES

1. Yudin B.G. The concept of human potential as a research program. In: *Chelovek – filosofiya – gumanizm: osn. doklady i obzory Pervogo ros. filos. kongressa (4–7 iyunya 1997 g.)* [Man – Philosophy – Humanism: Main Reports and Reviews of the First Russian Philosophical Congress (June 4–7, 1997)]. Vol. 9. Saint Petersburg, 1998.
2. Rimashevskaya N.M. The qualitative potential of the Russian population, a look into the 21st century. *Problemy prognozirovaniya=Forecasting Problems*, 2001, no. 3, pp. 37–39 (in Russian).
3. Rimashevskaya N.M. Problems of human potential development. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2007, no. 37, pp. 19–25 (in Russian).
4. Shurubovich A. Human capital as a factor of Eurasian integration. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii=Russia and New States of Eurasia*, 2018, no. 4, pp. 66–80. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-66-80 (in Russian).
5. Sokolova T.V. Chapter 1.2. The social landscape of the post-Soviet space: The legacy of the past and the contrasts of the present. In: *Postsotsialisticheskii mir: itogi transformatsii: v 3 t.* [The Post-Socialist World: The Results of Transformation: In 3 Volumes]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2017. Pp. 68, 70.
6. Soboleva I.V. *Chelovecheskii potentsial rossiiskoi ekonomiki: problema sokhraneniya i razvitiya* [Human Potential of the Russian Economy: The Problem of Preservation and Development]. Moscow: Nauka, 2007.
7. Avetisyan P.S., Gevorkyan N.M. Human capital as a key factor in the development of the Eurasian integration processes. *Ekonomika i upravlenie=Economics and Management*, 2017, no. 1 (123), pp. 12–17 (in Russian).
8. Egorova V.A. Human potential development as the main factor of innovative economic development. *Problemy sovremennoi ekonomiki=Problems of Modern Economics*, 2016, no. 35, pp. 110–114 (in Russian).
9. Zaslavskaya T.I. Human potential in the modern transformation process. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'=Social Sciences and Modernity*, 2005, no. 3, pp. 5–16 (in Russian).
10. D'Souza R., Gatti R., Kraay A. Socioeconomic disaggregation of the World Bank human capital index. *Policy Research Working Paper 9020*. World Bank, Washington, DC, 2019.
11. Lindahl M., Palme M., Sandgren Massih S., Sjögren A. Long-term intergenerational persistence of human capital: An empirical analysis of four generations. *Journal of Human Resources*, 2015, vol. 50 (1), pp. 1–33.
12. Plyachkaitene I.M. Formation and development of the theory of human capital. *Molodoi uchenyi=Young Scientist*, 2011, no. 7, pp. 102–104 (in Russian).
13. Chao F., You D., Pedersen J. et al. National and regional under-5 mortality rate by economic status for low-income and middle-income countries: A systematic assessment. *Lancet Global Health*, 2018, vol. 6 (5), pp. 535–547.
14. Babazhanova Zh.A. Increasing human capital in the conditions of competitiveness of the modern economic system of Kazakhstan and the EAEU countries. *Vestnik KazUEFMT=KazUEFIT Herald*, 2015, no. 1, pp. 33–37 (in Russian).
15. Tumyan L.V. Comparative analysis of national intellectual capital in the member countries of the Eurasian Economic Union. *Kreativnaya ekonomika=Creative Economy*, 2015, no. 9 (9), pp. 1061–1082 (in Russian).
16. Ermekova A.Sh. The role of investment processes in the development of the EAEU. *Ekonomika Tsentral'noi Azii=Journal of Central Asia Economy*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 163–172 (in Russian).
17. Tursunova S.A., Sulaimanova B.Zh. Human capital development of the member countries of EAEU and Kyrgyzstan in terms economic integration. *Vestnik Akademii gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Kyrgyzskoi Respubliki=APAPKR'S Bulletin*, 2017, no. 23, pp. 211–215 (in Russian).
18. Perova V.I., Korchemnyi P.V. Analysis of the impact of the health sector on development human capital as an economic factor growth of the EAEU countries. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki=Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2021, no. 1 (61), pp. 22–32. DOI: 10.52452/18115942_2021_1_22 (in Russian).
19. Hanushek E., Wößmann L. The role of education quality in economic growth. *World Bank Policy Research Working Paper 4122*, February 2007.
20. Jensen R. The (perceived) returns to education and the demand for schooling. *Quarterly Journal of Economics*, 2010, vol. 125 (2), pp. 515–48.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina I. Osadchaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of Department, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: osadchaya111@gmail.com

Evgeniya E. Kiseleva – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: ekiseleva86@mail.ru